

Шэнь Сюлинь услышал это и сразу прищурил глаза.

— О?

Дунфан Сянь спокойно сказал:

— Когда сила достигает определенного уровня, особенно для тех, кто пришел из нашего мира, почувствовать присутствие Пяти Цветов и Десяти Огней не редкость.

Он объяснял это Шэнь Сюлиню.

Шэнь Сюлинь кивнул, но в душе он был настороже.

Если это так, то они стали мишенью для тех, кто хотел заполучить Пять Цветов и Десять Огней.

Однако был и один плюс.

Они также могли почувствовать, у кого есть Пять Цветов и Десять Огней.

Ведь раньше они почувствовали, что у Сюй Мань был один из Десяти Огней, Водяная Белизна.

Однако у Наньгун Сяо также был один из Десяти Огней, но они не узнали об этом сразу!

Поэтому Шэнь Сюлинь повернулся к Дунфану и тихо передал голосом:

— Почему мы не узнали сразу, что у Наньгун Сяо был один из Десяти Огней?

Дунфан Сянь сразу же ответил Шэнь Сюлиню. Он ответил напрямую, а не через передачу голоса.

— Потому что Наньгун Сяо из клана Наньгун нашего мира. У него много хороших вещей, которые могут блокировать энергию, и они лучше, чем у меня. Поэтому он может почувствовать Пять Цветов и Десять Огней на нас, но мы не можем почувствовать его. Кроме того, господин Линь Цзунь также практикует духовные техники, его уровень схож с моим, а может, и выше. Поэтому он может знать, о чем мы говорим, и нет нужды скрывать.

Шэнь Сюлинь замолчал на мгновение, затем сказал:

— А наши Пять Цветов и Десять Огней... их нельзя скрыть?

Дунфан Сянь спокойно ответил:

— Возможно, господин Линь знает способ.

— Хе-хе, вы двое так открыто обсуждаете это при мне, что я, как заинтересованная сторона, даже не знаю, что сказать.

Дунфан Сянь холодно посмотрел на него.

— Ты силен, но не бессмертен. Просто нужно заплатить определенную цену.

— О? — Линь Цзунь прищурил глаза, его красивое, почти демоническое лицо было полностью сосредоточено на Дунфане.

В комнате разлилась аура убийства.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь одновременно ответили на неё.

За несколько секунд их духовные силы столкнулись.

И Шэнь Сюлинь с Дунфаном Сянем едва одержали победу.

Линь Цзунь слегка отступил на два шага.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь холодно смотрели на него.

Линь Цзунь пожал плечами.

— Действительно, в численности есть сила.

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся.

— Правда? Тогда можешь сказать, чего ты хочешь?

Линь Цзунь внезапно посмотрел на Дунфана.

— Ты тоже хочешь уйти, верно?

Дунфан Сянь не ответил, оставляя вопрос без ответа.

Линь Цзунь усмехнулся.

— Ты должен знать, что мировой барьер — это одно, но собрать Пять Цветов и Десять Огней не так просто.

Дунфан Сянь наконец холодно сказал:

— Хватит болтать. В чем твоя цель?

— Цель? — Линь Цзунь быстро оглядел Дунфана, затем сказал:

— Естественно, сотрудничество.

— Сотрудничество? — Шэнь Сюлинь поднял бровь, первым заговорив. — Как ты хочешь сотрудничать?

— О будущем пока говорить не будем. Этот город Шуанью, вы сюда попали, и я должен сказать вам, что если всё пойдет плохо, то ни я, ни вы не проживем больше десяти дней.

Его слова заставили Шэнь Сюлиня и Дунфана широко раскрыть глаза.

Шэнь Сюлинь был в полном недоверии.

— Что ты говоришь? Это шутка?

— Шутка? — Линь Цзунь пожал плечами. — Я бы хотел, чтобы это была шутка... но, к сожалению, это не так.

— Что именно происходит?

Лицо Шэнь Сюиня стало мрачным.

Не только Шэнь Сюинь выглядел плохо, но и лицо Дунфана стало серьезным.

Линь Цзунь посмотрел на них и спокойно начал рассказывать.

Линь Цзунь сказал, что в Шуанью есть очень страшный монстр.

Этот монстр, неизвестно сколько он существует, но с приходом конца света он мутировал.

Если даже Линь Цзунь считает его монстром и застрял здесь, то можно понять, насколько он силен.

Да, Линь Цзунь застрял здесь.

Каждый, кто приходит в Шуанью, как только попадает в его пределы, получает клеймо от этого монстра с мощной духовной силой.

И это клеймо вы даже не почувствуете.

Но когда вы столкнетесь с этим монстром, вы поймете, что он может истощать вашу духовную силу.

Особенно, если вы попытаетесь причинить ему вред, он может взорвать это клеймо в вашем море сознания.

Линь Цзунь тщательно проверял свое море сознания, но не нашел этого клейма. После прибытия сюда он много раз пытался противостоять этому монстру.

Дважды он действительно сталкивался с ним, но каждый раз монстр легко наносил ему тяжелые ранения.

Да, тяжелые ранения.

И Линь Цзунь также заметил, что со временем он начинает терять контроль над своей жадной кровью.

Раньше такого не было, но теперь всё изменилось.

Особенно это касается тех, чья духовная сила выше.

Ему повезло чуть больше, чем Дунфану. Дунфан был ранен еще в том мире, и из-за мирового барьера он потерял большую часть своей духовной силы.

Но Линь Цзуню повезло. Хотя он и пострадал из-за Дунфана, он быстро оправился и, проходя через мировой барьер, даже получил некоторые преимущества.

Поэтому, прибыв сюда, он восстановился, и его духовная сила стала даже на две части более концентрированной.

Он приземлился именно в Шуанью.

Но Линь Цзунь сказал, что, кажется, он потерял часть своих воспоминаний.

Он чувствует, что приземлился здесь раньше, чем помнит.

Но, просматривая память, он не находит подтверждения этому.

Линь Цзунь также сказал, что он чувствует некоторую дисгармонию с этим местом. Ему кажется, что оно должно быть другим, но почему-то стало таким, как сейчас.

Он сказал, что когда он прибыл сюда, духовная ци здесь была неплохой, и он, сравнив несколько мест, решил поселиться здесь.

Но позже здесь произошли кардинальные изменения.

Он почувствовал это незадолго до конца света.

Но тогда он уже не мог уйти.

Он чувствует, что всё не должно быть так.

Линь Цзунь не знает, почему это произошло, но Шэнь Сюлинь и Дунфан знают, потому что Шэнь Сюлинь переродился, и его перерождение принесло много изменений.

Нет, это не совсем верно. Не его перерождение принесло эти изменения.

Скорее, эти изменения произошли вместе с его перерождением.

Может быть, это воля мира, или что-то другое.

Линь Цзунь прав, чувствуя, что потерял часть памяти, потому что эта память есть у Дунфана.

Возможно, потому что Линь Цзунь силен, он хоть и не помнит, но подсознательно что-то сохранил.

А Дунфан, почему он помнит, почему он из Имперской столицы оказался рядом с Шэнь Сюлинем.

Может, это тоже проделки мировой воли.

Шэнь Сюлинь и Дунфан пока не могут ничего точно сказать о мировой воле.

Но Линь Цзунь сказал, что монстр в Шуанью — их самая большая проблема сейчас.

Линь Цзунь несколько раз провоцировал его, и каждый раз получал тяжелые ранения.

А монстр сейчас использует всех жителей Шуанью как питание для своей эволюции.

Как выглядит этот монстр, Линь Цзунь до сих пор не знает.

Он пытался подстрекать одаренных, которые только прибыли, использовать мощное оружие против этого монстра, но все они погибли.

Даже оружие не успевали использовать.

Линь Цзунь подробно рассказал всё, что знал о монстре, и затем сказал:

— Через десять дней, как он сам сказал, наступит день его перерождения. И мы, все, кто здесь,

станем его пищей. Это наша честь. Конечно, пока об этом знают немногие, не более двадцати человек.

Лица Шэнь Сюиня и Дунфана стали очень мрачными.

<http://bllate.org/book/16740/1561701>